

Дмитрий Мироненко

Иконография Александра Невского — живая многоголосая проповедь

В издательстве Свято-Троицкой Александро-Невской лавры при поддержке петербургского Комитета по печати и взаимодействию со СМИ вышла книга Дмитрия Мироненко «Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI — начала XXI вв.». Это уникальная монография, автор которой, заведующий лаврской иконописно-реставрационной мастерской святого Иоанна Дамаскина кандидат искусствоведения Дмитрий Мироненко, едва ли не впервые как в отечественном искусствоведении, так и в историографии образов святого Александра Невского представляет читателям максимально полный обзор иконографии этого угодника Божия. Большеформатный фолиант вместил свыше сотни репродукций произведений русского искусства из 35 государственных, церковных и частных музеев Российской Федерации и Финляндии, основная часть которых приходится на иконы пяти столетий (как широко известные, так и редко публикуемые). Разумеется, пересказать содержание столь масштабной книги в журнальном материале невозможно, поэтому «Журнал Московской Патриархии» попросил ее автора рассказать о самых важных и интересных положениях работы.

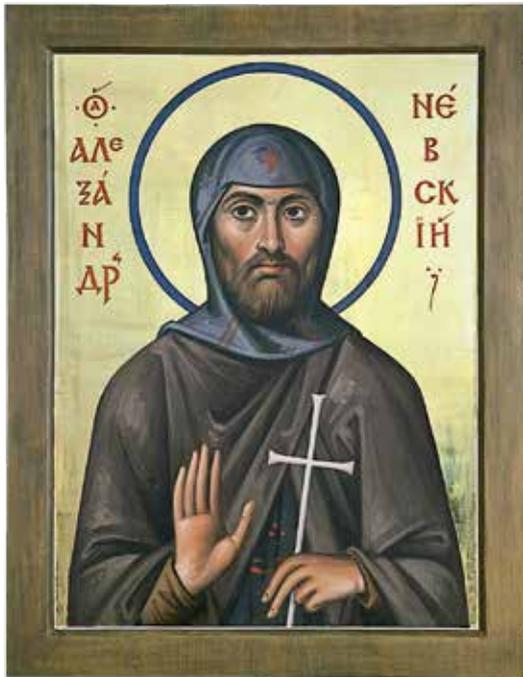
— Дмитрий Геннадьевич, как вам пришла идея взяться за столь масштабный труд? Удалось ли достичь поставленных целей?

— Поначалу я ставил перед собой простую, даже утилитарную задачу — собрать и систематизировать в едином источнике доступный научный и художественный материал, посвященный иконографии святого князя Александра Невского. Я надеялся, что это послужит хорошим теоретическим подспорьем для деятелей современных церковных искусств и, в частности, для работы иконописцев нашей мастерской. Дело в том, что иконография Александра Невского имеет давнюю и насыщенную событиями историю. При этом не так много сведений, дающих возможность описать ее формирование и развитие, — начиная от прославления святого для местного почитания во Владимирской епархии и вплоть до наших дней. Эту лаку я и постарал-

ся заполнить, а в какой мере цель достигнута — судить читателям и коллегам-исследователям.

Но в ходе работы передо мной постепенно открывалась вневременная суть, выраженная в разных изображениях Александра Невского за последнее полутысячелетие. В их совокупности проявился цельный образ святого. Думаю, в этом находит подтверждение способность искусства своевременно свидетельствовать обществу о самом главном, непреходящем. Сейчас иконография святого Александра Невского представляется мне живой многоголосной проповедью, развернутой в веках для того, чтобы доступными, зримыми образами связать прошлое и будущее общества в актуальном настоящем.

— Вы подробно разбираете четыре иконографических типа святого благоверного князя Александра Невского, скрупулезно анализируя их вариативность. Как вам кажется, есть ли еще

ПРЕПОДОБНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Св. Александр Невский в схиме. Архимандрит Зинон (Теодор), 2010-е гг. Нижний храм св. блгв. вел. кн. Александра Невского и св. равноапост. Марии Магдалины петербургского Феодоровского собора (слева)

Св. Александр Невский в схиме. А. Стальнов, 2010-е гг. Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь (справа)

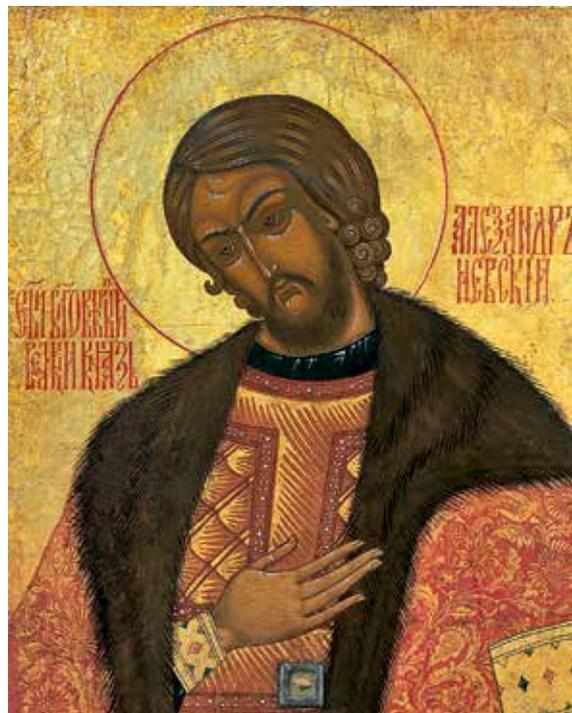
среди святых Русской Церкви кто-то, столь же широко представленный в иконографии?

— Иконографические образы Александра Невского с 1380 года, когда святой был прославлен для местного почитания во Владимирской епархии, и до наших дней невероятно разнообразны. Каждая из четырех глав книги посвящена одному из соответствующих типов — преподобническому, изображающему святого как схимника, княжескому, императорскому (петровскому) и воинскому. Вероятнее всего, при более детальном исследовании и углублении этой классификации можно будет выявить еще какие-то переходные или промежуточные иконографические типы. Для Русской Церкви этот пример, несомненно, уникален. Как и для всей Вселенской Церкви. Если, разумеется, не принимать во внимание многочисленные иконы Божией Матери и образы Господа Иисуса Христа (но эти примеры, как мы понимаем, стоят все же особняком), с подобной широтой иконографического

спектра может сравниться, пожалуй, разве что Иоанн Богослов (изображаемый, как известно, юношей или старцем, иногда работающим над книгой Откровения вместе с учеником Прохором, а также в виде Сокола — тетраморфного символа последних времен). Иконография святых князей Древней Руси — Игоря Черниговского, Петра Муромского, Даниила Московского, Олега Рязанского, завершивших земную жизнь в монашеском постриге, — обычно включает в себя два варианта, трактующих их образ согласно или с княжеским, или с монашеским статусом. Как в том, так и в другом случае художественная характеристика предельно лаконично отражает конкретный социальный статус, в зависимости от проповеднического контекста акцентируя внимание на разных духовных подвигах.

КНЯЖЕСКИЙ ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Св. Александр Невский. Автор картона М. Нестеров, 1894–1895 гг. Мозаичный образ в северном приделе Спаса на Крови. Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» (слева)

Св. Александр Невский. XVII в. Мошевик из Троицкого собора Александро-Невской лавры (справа)

Иначе дело обстоит с иконографией святого князя Александра. Как известно, свой земной путь он завершил 14 ноября 1263 года, незадолго до кончины приняв постриг в великую схиму. При его прославлении для местного почитания в 1380 году нетленные мощи, пребывавшие 117 лет в земле, с честью поместили во Владимире в открытую раку. Была составлена служба, и, без сомнения, написана икона. Она не сохранилась, но, скорее всего, являла образ святого Александра Невского именно в монашеском чине. Самое раннее из сохранившихся изображений святого Александра Невского относится к середине XVI столетия. Это фреска в Государевом Благовещенском соборе, написанная по заказу Ивана Грозного после пожара 1545 года. Аскетично утонченный княжеский лик плотно обрамлен куколем, борода средней длины заострена книзу. В общем, исключая некоторые детали, это соответствует источнику XVII века: «брада

ИМПЕРАТОРСКИЙ ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

*Св. Александр Невский. 2-я пол. XVIII в.
Древлехранилище Александро-Невской лавры
(слева)*

*Св. Александр Невский. Эмалевый образок.
Ростов. 2-я пол. XIX в. Центральный музей
древнерусской культуры и искусства
им. Андрея Рублева (справа)*

аки Козмина, в схиме, кудерцы видать маленько из-под схимы, риза преподобническая, испод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист»¹. Любопытно, что вместо должного в подобной иконографии наименования святого преподобным Алексием чаще всего встречаются надписи «святой Александр Невский во иноцех Алексий», «святой благоверный князь Александр во иноцех Алексий» или «святой Александр Невский».

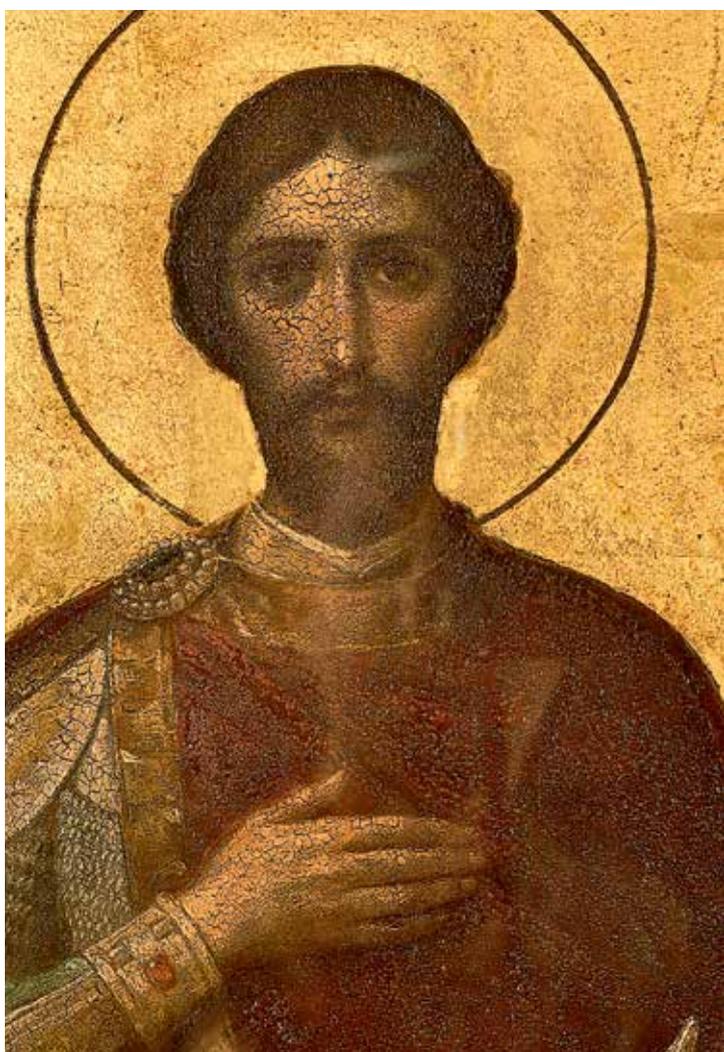
— *На первый взгляд странно и необычно, что еще до общецерковной канонизации у прославленного во Владимире схимника на иконах указывается его мирское имя...*

— Да, но дело тут, думаю, в жившей в народе исторической памяти о святом князе, о его связанном с ратными и государственными делами жизненном подвиге. Монашеский постриг, ставший его личным предсмертным желанием, коллективная память усвоила только в чине святости, оставив, так сказать, при нем его мирское имя.

Второй иконографический тип — княжеский — существует с конца XVI века, причем поначалу он развивался параллельно с официальной преподобнической иконографией. Это свидетельствует о неоднородности почитания владимирского великого князя Александра Невского в русском обществе. Первый сохранившийся и, вероятно, самый ранний пример подобного изображения — ряд книжных миниатюр из Московского Лицевого свода конца XVI века, а именно пятый, «Лаптевский» том этого библиографического памятника. В зависимости от сюжета князь предстает в воинском плаще, надетом поверх доспехов, с обнаженным мечом (если иллюстрируется бой), либо в сорочке или ризе, поверх которых надета турская² шуба с меховым воротом и длинными рукавами, с мечом в ножнах. Голова князя неизменно при этом покрыта тафьей³. Таковы принципиальные отличия этого типа изображения великого князя и на его иконах.

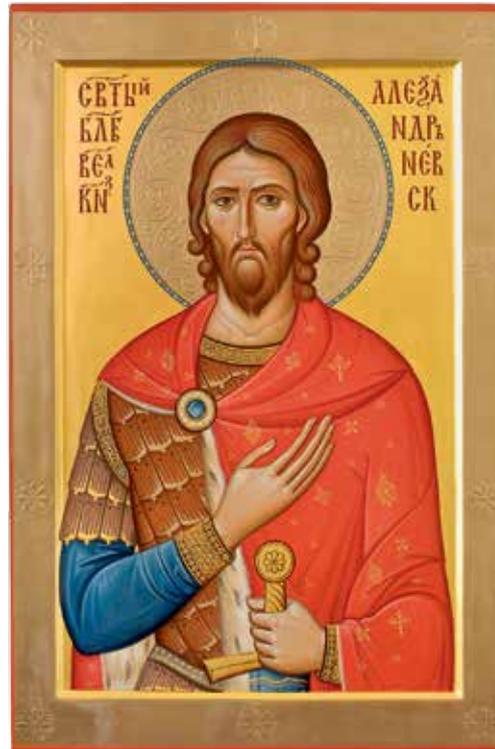
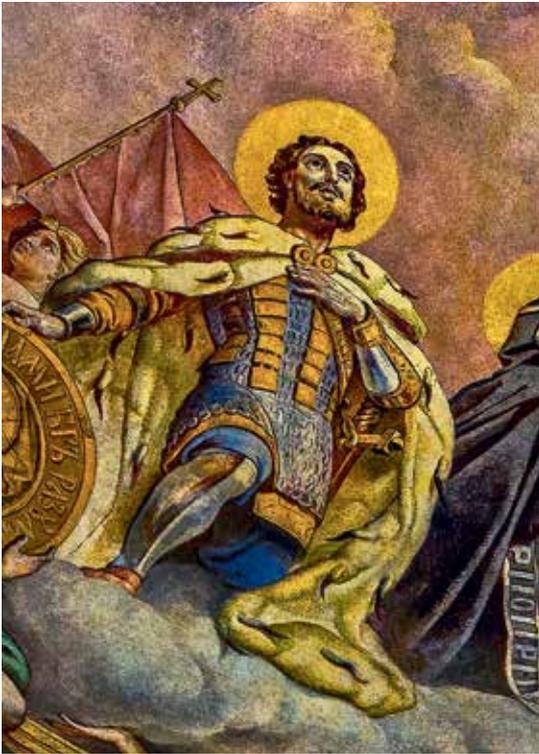

ВОИНСКИЙ ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Указом Петра Великого, продублированным синодальным распоряжением от 15 июня 1724 года, не благословлялось изображать Александра Невского в монашеском чине: «Святого благоверного великого князя Александра Невского в монашеской персоне никому отнюдь не писать, а только в одеждах великокняжеских»⁴. На практике в это время иконописцы уже не прибегали к княжеским атрибутам Александра Невского. На иконах того времени на победителя шведов и тевтонских рыцарей мы видим детали императорских облачений — латы и горностаевую мантию. С исторической точки зрения это, конечно, нонсенс. Но Петра, активно пропагандировавшего государственные деяния Александра Невского, его монашеские изображения не устраивали.

— *Хронологически последний тип иконографии святого благоверного князя Александра Невского — воинский, в котором на первое место выходят черты защитника земли Русской. Вам не кажется, что здесь пробивались первые ростки так называемой гражданской религии — доминирования секулярного сознания, в глубине*

Слева на развороте: Св. Александр Невский. XIX в. Древлехранилище Александро-Невской лавры (фрагмент) (внизу)
 Св. Александр Невский с дружиной. Николай и Наталья Богдановы с учениками. 2006 г. Роспись северной стены
 Смоленского храма в Смоленском скиту Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (вверху)
 Справа на развороте: Фрагмент плафона главного купола Исаакиевского собора (слева)

опирающегося на исторические народные верования, но от своих корней уже оторвавшегося?

— Нет, по-моему, это слишком сильное предположение! Действительно, по величине своеобразного общественного резонанса, по восприятию верующим людом воинский тип иконографии Александра Невского оказался востребован последним по времени. Но самые ранние его примеры, скорее всего, увидели свет одновременно с преподобническими образами. Сейчас нам известны несколько изображений из этой серии, датирующиеся второй половиной XVII века. Правда, в основе своей это не самостоятельные иконы, а клейма, иллюстрирующие отдельные эпизоды из жития непобедимого полководца. Намного популярнее воинская иконография Александра Невского становится в XIX веке. Поначалу она успешно «конкурирует» с императорской: в постнаполеоновское время мы видим, как рыцарские латы на иконах уступают место традиционным пластинчатым доспехам русских ратников. После же Крымской войны, в эпоху зарождавшегося славянофильства, иконографический образ

Александра Невского корректируется в сторону убедительной исторической правды, а «гибриды» в облачении из элементов различных стилей и исторических эпох исчезают.

Все эти сменявшие друг друга мотивы невероятно интересно исследовать вместе с событиями отечественной истории, и этому я уделяю значительное место в книге. Но здесь гораздо важнее подчеркнуть, что парадоксальным образом богоборческий XX век массово являет именно воинскую иконографию святого Александра Невского. Более того, негласно в Советском Союзе она стала государственной! В 1938 году на экраны выходит кинофильм «Александр Невский» с доминирующим образом главного героя как великого воина, патриота и защитника Отечества. В войну учреждается орден Александра Невского, вручаемый офицерам за личное мужество и командирские заслуги. В 1942 году Павел Корин пишет своего «Александра Невского» — богатыря-великана с двуручным мечом, вбитым в землю подобно верстовому столбу, за который ни один враг сунуться не смеет. И вот этот образ

*Александр
Невский:*

*одерживает
победу
над шведами
(вверху);*

*отвергает
предложение
Папы
(в середине);*

*принимает
монашеский
постриг*

*И. П. Витали.
1848 г. Рельефы
на больших
внутренних
дверях
Исаакиевского
собора.
Музей-памятник
«Исаакиевский
собор»*

защитника, триумфально прошедший по стране во время тяжелейших испытаний, так утвердился в общественном сознании, что незадолго до очередных тектонических перемен — в 1980-х годах, то есть спустя два поколения, — снова оказался в фокусе общественного внимания! В аванзале Большого Кремлевского дворца появляется картина Сергея Присекина «Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет», на станции ленинградского метрополитена «Площадь Александра Невского» — великолепное мозаичное панно Александра Быстрова. И вновь там мы видим лидера, ведущего свою дружину навстречу испытаниям и угрозам.

— *Выше вы сказали, что к концу XIX столетия степень фантазийности в иконографических образах Александра Невского снизилась, уступив место исторической достоверности. Но в первую очередь речь идет об одеяниях и атрибутике, ведь прижизненных портретов Александра Невского нет?*

— Действительно, это так. И тем не менее, изучая иконописные памятники, можно предположить, как выглядел великий князь Александр, пускай и в общих чертах! Когда его мощи в 1380 году открыли, во владимирском Богородице-Рождественском монастыре их освидетельствовал митрополит Кирилл. После прославления для местного почитания была написана икона, которая, как я упоминал, не сохранилась. Но на надгробие по обычаю поместили шитые покровы. В дальнейшем они, как водится, заменялись, и при поновлении новые изделия копировали предыдущие образцы. В музейных фондах сохранились несколько таких облачений с «погребальными» трактовками лицевых образов, датируемых XVIII веком, — например, в Сергиево-Посадском и во Владимиро-Суздальском государственных музеях-заповедниках, в Государственном Русском музее. Почивший князь там предстает мощным широкоскулым мужчиной — таким уснувшим русским богатырем, причем эти визуальные черты дублируются, повторяясь на всех подобных памятниках. Лично мне именно этот образ по своим изобразительным характеристикам кажется самым близким к тому, как великий князь Александр Невский выглядел при жизни.

— *Как известно, на ордена Александра Невского изображен профиль исполнителя главной*

роли в одноименном фильме народного артиста СССР Николая Черкасова. Свою киноленту Сергей Эйзенштейн создавал спустя два десятка лет после революции. В какой мере при подборе актера, при работе над внешностью главного героя он мог руководствоваться иконописными источниками?

— А на что же ему еще было опираться?! Обратите внимание: даже подобие иерихонки — шлема на голове Александра Невского — практически полностью соответствует воинским иконописным образам, которые, в свою очередь, восходят к конкретному историческому памятнику из собрания Оружейной палаты (только, как мы теперь предполагаем, принадлежавшему, скорее всего, не Александру Невскому, а его отцу Ярославу Всеволодовичу Мудрому). Как бы там ни было, несомненной удачей Эйзенштейна с точки зрения иконописца наших дней следует признать практически полное попадание одного из лучших советских актеров того времени в лучшие иконографические образцы, которые корифеям советского киноискусства, конечно, были известны.

— Работа над таким объемным трудом, вы наверняка сделали какие-то открытия...

— Их много. Упомяну об одном, которое, пожалуй, правильнее назвать «закрытием». В Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике хранится знаменитый шедевр иконописания третьей четверти XV века «Чудо от иконы “Богоматерь Знамение” (Битва новгородцев с суздальцами)». Он иллюстрирует конкретное драматическое событие древнерусской истории, имевшее место в 1170 году в Новгороде, когда князь Андрей Боголюбский направил в Новгород коалиционное войско, чтобы наказать тамошних свободолюбивых людей за притязания собирать дань с Двины. Неожиданную победу защитников Новгорода над большой дружиной летописи связывают с чудом от иконы Божией Матери «Знамение». В начале прошлого века некоторые искусствоведы предположили, что в нижнем регистре иконы городскому войску во главе с Архангелом Михаилом предводительствуют четыре всадника небесного воинства — великомученик Георгий Победоносец, святые мученики Борис и Глеб, а также святой благоверный князь Александр Невский. Еще при работе над своей диссертацией по искусствоведению я засо-

мневался в справедливости этой атрибуции. Битва состоялась за полвека до рождения Александра Ярославича! Да, к моменту создания иконы Александр Невский уже был святым — но по-прежнему прославленным для местного почитания во Владимирской епархии. И вдруг в сонм небесного воинства его включает не кто-нибудь — а иконописец из Великого Новгорода, где Александра Невского хорошенько запомнили отнюдь не победами на Неве и на Чудском озере, а тем, что он местным буйным «протестунам» рвал ноздри (и абсолютно правильно, замечу, делал, ведь не усмири он тогда непокорных новгородцев, Русь ждал новый карательный поход Орды в наказание за избивание новгородцами баскаков, после которого от страны вряд ли что-то осталось бы). И вот с учетом всех привходящих обстоятельств актуален вопрос: возможен ли подобный мотив на иконе, созданной в XV столетии в Новгороде? Я отвечаю на него однозначно отрицательно. Кроме того, иконографически этот всадник совершенно не похож на святого благоверного князя Александра Невского.

— Кто же это тогда такой?

— В книге я аргументирую свою версию, что это великий ветхозаветный военачальник Иисус Навин. Казалось бы, при чем тут ветхозаветный пророк? А при том, что с давней битвой у стен города Гаваон усматривается прямая аллегорическая аналогия. Ведь там тоже небольшой иудейский гарнизон оказался осажден объединенной армией пяти аморрейских царей и также ослепленные и обезумевшие воины коалиционных сил стали внезапно избивать друг друга и потерпели сокрушительное поражение, в свою очередь прославившее полководческий талант Иисуса Навина (см. Нав. 10, 6–12). По крайней мере, этот смысловой посыл был понятен простому новгородцу-христианину XV века. Если мое предположение верно, это делает честь написавшему икону изографу, блестяще ориентировавшемуся в священной истории!

Беседовал Николай Георгиев

ДМИТРИЙ МИРОНЕНКО

родился в 1971 г. в городе Красноярск-45. С 1986 по 1990 г. учился в Свердловском художественном училище им. Шадра, с 1990 по 1996 г. — в Государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина. Кандидат искусствоведения (диссертация по теме «Иконография Александра Невского» защищена в 2013 г.). Доцент Иконописного отделения Санкт-Петербургской духовной академии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филимонов Г. Д. Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869.

² Происходит из Турции.

³ Головной убор — атрибут княжеской власти.

⁴ Полное собрание постановлений по Ведомству Православного исповедания. Т. 4. № 1318.